

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Арсеньевой Любови Георгиевны
«Деятельность Восточно-Сибирского отдела Императорского
Русского географического общества по изучению истории монгольских
народов
(середина XIX– первая четверть XX вв.)»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история
в Диссертационный совет Д 212.022.07
при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Русское географическое общество, созданное в Санкт-Петербурге в 1845 году, действуя в рамках государственной политики, сыграло исключительную роль в исследовании России и зарубежных стран, в том числе Монголии. Изучение Монголии, и монгольских народов являлось одним из значимых направлений деятельности Восточно-Сибирского (Сибирского – до 1877 г.) отдела РГО. Интерес к данной проблематике был обусловлен не только географическим соседством, но целым рядом объективных причин экономического и политического характера, как региональных, так и общегосударственных, отражавших внутри- и внешнеполитические приоритеты России, и, также, логикой развития отдельных научных дисциплин, потребностью в получении новой информации и артефактов для решения вопросов целого ряда естественных и гуманитарных наук. Работы членов Восточно-Сибирского отдела внесли весомый вклад в расширение знаний о географии Монголии и приграничных территорий, истории, языках и этнографии монгольских народов

Сегодня вопросы многоаспектного изучения Монголии и монгольских народов, их прошлого и настоящего, являются одним из важных направлений российско-монгольского научного сотрудничества, поддерживаемых, в том числе, и грантовой программой РГО. Как справедливо замечает диссертант, этот факт подчеркивает «значимость

дальневосточного вектора современной внешней политики России» (с. 4). Анализ истории формирования монгольской тематики в деятельности ВСОРГО и ее основных результатов дает возможность осознать произошедшие изменения в этом исследовательском поле, оценить сегодняшнее состояние монголоведения в регионе и составить представление об особенностях и специфике его дальнейшего развития. В этом аспекте выбор темы диссертационного исследования представляется актуальным и значимым.

В диссертационной работе Л.Г. Арсеньевой предпринята попытка выявить и осветить работы ВСОРГО (СОРГО) по изучению истории и культуры монгольских народов, проследить становление этих исследований, их основные направления, характер, рассмотреть персональный вклад отдельных членов ВСОРГО в изучение данной проблемы в период с момента создания Отдела в 1851 г. до его реорганизации в 1928 г.

Источниковая база диссертации, состоящая из совокупности опубликованных и неопубликованных материалов, представляется в целом достаточной для достижения поставленной цели. Среди неопубликованных архивных источников имеются комплексы документов отражающих научно-организационную деятельность ВСОРГО, деятельность конкретных исследователей и их научные труды. Достижению поставленной цели способствовал также обстоятельный обзор отечественной историографии, о чем свидетельствует обширный список использованной литературы.

Диссертация Л.Г. Арсеньевой состоит из введения, двух глав (состоящих соответственно из трех и четырех параграфов), в которых последовательно решаются поставленные в работе задачи, заключения, списка литературы и приложения – списка членов ВСОРГО, которые внесли свой вклад в изучение истории монгольских народов.

В первой главе «Изучение иркутскими исследователями монгольских народов во второй половине XIX – первой четверти XX вв.» диссертант кратко освещает политические и экономические факторы, способствовавшие открытию Сибирского отдела РГО, историю города Иркутска, где он располагался, как экономического и культурного центра на границе России с монгольскими народами, рассматривает деятельность Иркутской духовной семинарии по подготовке переводчиков китайского и монгольского языков. Диссертант также касается отношений России с Цинской империей, импульс для развития которых был дан рядом заключенных в 1850 – 1860-е гг. межгосударственных договоров, которые регулировали пограничные и регламентировали торговые отношения, в том числе с Монголией. Несомненным является утверждение диссертанта, что все возрастающие российские политические и экономические интересы в центральноазиатском регионе способствовали организации широкого научного изучения Внешней Монголии, языков, нравов, обычаев, религии и истории соседних народов. Диссертант наглядно подтверждает этот факт обзором экспедиций ИРГО и других учреждений, которые проводили исследования в Монголии и Прибайкалье, а также деятельности Иркутской духовной семинарии по становлению преподавания и изучения монгольского языка. Подробное обращение Л.Г. Арсеньевой к истории формирования интереса к монгольской тематике в учреждениях Иркутска позволяет проследить дальнейшее развитие этого направления уже в деятельности ВСОРГО. В работе указывается, что, несмотря на смещение, после революции 1917 г., исследовательских приоритетов на, преимущественно, краеведческие темы, интерес ВСОРГО к изучению соседнего государства и его народов не ослабевал (с. 63) и в 1920-х гг.

Созданию Сибирского отдела РГО в работе уделено большое внимание. Диссертант подробно пишет о его учредителях, членах, задачах («изучение Сибири и приграничных регионов», с. 55), структуре,

направлениях деятельности, значении Отдела в общественной и культурной жизни Иркутска, в развитии краеведческого движения. Л.Г. Арсеньева справедливо отмечает, что деятельность ВСОРГО вызвала «широкий общественный интерес среди сибирской интеллигенции» (с. 54) и активное участие в его работе.

Во второй главе «Исследования ученых Восточно-Сибирского отдела РГО истории монгольских народов» Л.Г. Арсеньева сосредоточила свое внимание на анализе непосредственно деятельности Отдела по историко-географическому, этнографическому и археологическому изучению территорий проживания монгольских народов. Диссертант выделяет задачи исследовательских проектов, характер работ, исполнителей (большие экспедиции и отдельные исследователи), представляет основные результаты сделанного. При этом отмечается, что многие проведенные ВСОРГО исследования имели утилитарное назначение, связанное с экономическими и хозяйственными потребностями региона: от разработки торговых маршрутов и перегона скота, до строительства железной дороги (с. 74, 80, 89). Рассмотрение географических исследований ВСОРГО в рамках диссертационной работы Л.Г. Арсеньева справедливо объясняет их тесным переплетением с изучением этнографии, языков, истории проживающих на изучаемых территориях монгольских народов. В силу чего зачастую невозможно выделить историко-этнографические результаты из общего контекста проделанного общегеографического исследования.

Этнографические исследования монгольских народов, проведенные ВСОРГО Л.Г. Арсеньева рассматривает особенно подробно. Именно это направление деятельности Отдела являлось одним из приоритетных, что было связано, как отмечает диссертант «с государственной необходимостью» (с. 131). Активное освоение территории Восточной Сибири со второй половины XIX в., выстраивание административных

структур приграничных территорий, развитие торговых контактов с Монголией делали актуальной информацию о проживающих в регионе народах, их религии и верованиях, быте, культурных традициях и т. п. Важно отметить, что в диссертационной работе особое внимание уделяется малоизвестным широкой аудитории персонажам – членам ВСОРГО и лиц, сотрудничавших с Отделом: священникам и православным миссионерам, представителям местного чиновничества, военным, которые внесли свой вклад в изучение монгольских народов. Л.Г. Арсеньева отмечает как одну из особенностей деятельности ВСОРГО его тесное сотрудничество с бурятской интеллигенцией, среди которых М. Хангалов, Б. Барадийн, Ц. Жамсарано, Г. Цыбиков, П. Баторов.

Подробно в работе рассматриваются также археологические изыскания Отдела. На основании анализа становления археологических работ в ВСОРГО Л.Г. Арсеньева приходит к выводу, что ВСОРГО был одним из пионеров этого направления исследований в Восточной Сибири. Кроме широко известных работ Н. Ядринцева, Д. Клеменца и Б. Петри и др., диссертант освещает деятельность менее известных членов ВСОРГО, показывает их вклад в познание исторического прошлого монгольских народов. Большинство исследовательских проектов, начатых в ВСОРГО, было продолжено позже в стенах открывшегося в 1918 г. Иркутского университета. Собственно, одним из основных выводов диссертанта, является то, что ВСОРГО подготовил исследовательскую базу для развития монголоведения в Иркутском университете, оказал ему большую материальную поддержку, предоставив книги для библиотеки и оборудование для лабораторий, а также, в определенной степени, преподавательские кадры.

В заключение диссертационного исследования резюмируются основные положения и выводы проделанной работы.

Структура диссертации Л.Г. Арсеньевой для решения поставленных задач логически выстроена и обоснована. Материалы диссертации и результаты исследования позволяют сформировать представление о причинах становления в Иркутске интереса к изучению монгольских народов, внешних (общегосударственных) и внутренних (региональных) факторах этого процесса и его значении в образовании ВСОРГО (СОРГО); основных направлениях и специфике деятельности ВСОРГО по изучению монгольских народов, об участниках этих исследований, а также показать, что накопленный ВСОРГО опыт стал базой для развития монголоведения в Иркутском университете.

Приложение, содержащее биографические сведения о членах ВСОРГО (79 фамилий), представленное в работе, наглядно демонстрирует вовлеченность в монгольское направление деятельности ВСОРГО большого числа как профессиональных исследователей, так и «просвещенных любителей» из разных слоев общества.

Хотелось бы подчеркнуть, что, как хорошо известно, история ВСОРГО уже давно привлекает внимание исследователей. Широко известны работы Е.М. Даревской, Ю.В. Кузьмина, Е.И. Лиштованного, Н.Е. Единарховой и др. исследователей, в которых рассматривается история Отдела или отдельные направления его деятельности. С этой точки зрения диссертант проявил определенную смелость еще раз обратившись к истории ВСОРГО. Идея оказалась весьма продуктивной и позволила детально рассмотреть одно из самых значимых направлений его деятельности – историко-географическое и этнографическое изучение монгольских народов, проживавших в Байкальском регионе и в Монголии. Тем самым представленная работа расширяет наши представления о деятельности ВСОРГО, показывает вовлеченность научного сообщества и широких слоев населения в его деятельность по изучению монгольских народов. В этом состоит научная новизна проведенного исследования.

Оценивая в целом положительно проведенную диссертантом работу, тем не менее, хотелось бы отметить ряд недостатков и сделать несколько замечаний.

Во-первых, диссертанту следовало бы, на наш взгляд, во введении особо пояснить что «изучение истории монгольских народов» в ВСОРГО невозможно рассматривать без анализа географических исследований, проводимых Отделом, в силу специфики формирования в данных хронологических рамках работ историко-этнографической направленности, а не относить разъяснение этого важного для понимания структуры диссертации вопрос во вторую главу (с. 88).

Во-вторых, в тексте встречается несколько вольная трактовка причин создания и задач РГО и СОРГО. Так, на с. 163 диссертант пишет, что Русское географическое общество было создано в связи с «нерешёнными вопросами о границе» с Цинским Китаем и назревшей необходимостью «изучения географии неизвестной Внутренней Азии». Тогда, как причины создания РГО и шире, и значимее, чем только демаркация границы и неизученность Азиатского материка, а первоначальной задачей его деятельности являлось, как известно: «собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли». На что указывает и сам диссертант в первой части работы (с. 52).

При характеристике деятельности РГО и ВСОРГО встречаются не достаточно обоснованные высказывания. Так, на с. 30 диссертант пишет, что «помимо чисто научно-исследовательских экспедиций Географическое общество принимало прямое участие в военной разведке». Нам представляется, что утверждение о «прямом участии» РГО в военной разведке требует серьезной аргументации. Также не всегда обоснованной является указание на слишком прямолинейную связь между деятельностью РГО и его отделов и геополитических интересов или проблем внешней политики Российской Империи, как, например: «Россия, ... создав СОРГО

активизировала свою политику на Дальнем Востоке» (с. 35). Таким образом, получается, что ВСОРГО обслуживало исключительно политические запросы государства, тогда как сотрудничество с другими научными учреждениями, в том числе с Академией наук, говорит о широко представленных работах, инициируемых Отделом для решения научных проблем.

В-третьих, приходится констатировать, что в диссертационном исследовании не отражено взаимодействие ВСОРГО с центральным отделом в Санкт-Петербурге. Создается впечатление, что ВСОРГО являлось не региональным отделом РГО, а самостоятельным учреждением. Также следовало бы показать взаимодействие ВСОРГО с другими научными учреждениями и государственными структурами. Это можно было бы проследить, например, посредством анализа финансирования его проектов.

В-четвертых, при рассмотрении археологических работ уместным было бы сказать о переписке в 1913 – 1914 гг. с ВСОРГО горного техника А.Я. Баллода, работающего в Монголии, о раскопках могильников хунну в горах Ноин-Ула, отраженной в брошюре Я.Н. Ходукина (1926) по материалам архива ВСОРГО. Отсутствие в этот момент в Отделе специалистов–археологов не позволило осуществить эти работы. И уникальное археологическое открытие было сделано в 1924 г. Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова.

В целом, замечания, указанные выше, не затрагивают основных выводов диссертации и выносимых на защиту положений.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты достоверны, обладают новизной и практической значимостью для изучения истории монголоведения, его институциональных особенностей, и деятельности ВСОРГО.

Автореферат диссертации и опубликованные работы Л.Г. Арсеньевой отражают основное содержание диссертационного исследования. Представленные выводы обоснованы.

Таким образом, диссертационная работа Л.Г. Арсеньевой «Деятельность Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по изучению истории монгольских народов (середина XIX – первая четверть XX вв.)» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г., а ее автор, Арсеньева Любовь Георгиевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности «07.00.02 – отечественная история».

К. ист.н., ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
ФГБУН Института истории естествознания
им. С.И. Вавилова РАН

Т.И. Юсупова
27 октября 2015 г.

199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5
тел. + 7 9217860918,
e-mail: ti-yusupova@mail.ru

*По поручению Юсуповой Т.И. заверяю
руководитель отдела кадров Равамова Е.Н. Батис -*